

УДК 343.84

ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ ЛЯДОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: oleve2000@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Реферат: рассматриваются отдельные аспекты, влияющие на эффективность применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Уголовно-правовая политика демократических государств в последние десятилетия склонялась в пользу наказаний, альтернативных лишению свободы. Большинство специалистов в сфере уголовного правосудия высказалось против широкого применения тюремного заключения. Во многих странах применение альтернативных наказаний, помимо гуманных соображений, основано на прагматических аргументах экономии затрат на тюремное заключение и его последствий.

В современных условиях создается устойчивое ощущение того, что законотворческая деятельность по изменению УК РФ в одной части значительно опережает реальные потребности общества, что среди прочего порождает известное число «мертвых норм», не востребованных практикой, в другой – существенно отстает от этих потребностей, что обуславливает многократное изменение одних и тех же правовых норм, их «подгонку» под относительно быстро меняющиеся социальные и правовые условия.

На эффективное применение названных наказаний влияют отдельные обстоятельства, связанные, в частности, с уголовной политикой государства в конкретный исторический период, а также непоследовательное, непродуманное внесение многочисленных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, законодательное регулирование и практика применения мер поощрения и взыскания к лицам, отбывающим наказания, альтернативные лишению свободы, неоправданное расширение судейского усмотрения, законность и обоснованность вынесенного судом приговора и правильность определения и назначения меры уголовного наказания, соразмерность видов наказаний в альтернативных санкциях уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: альтернативные наказания, альтернативные лишению свободы уголовные наказания, уголовная политика, уголовно-исполнительная политика, санкции, поощрения, взыскания.

EDUARD VLADIMIROVICH LYADOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: leve2000@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THE EFFECTIVENESS IMPROVEMENT OF ALTERNATIVE FORMS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract: the article is devoted to the consideration of certain aspects influencing the effectiveness of the use of punishments alternative to deprivation of liberty. In recent decades the criminal law policy of democratic states has tended to favor punishments alternative to imprisonment. Most criminal justice professionals spoke out against the widespread use of imprisonment. In many countries, the widespread use of alternative punishments in addition to humanitarian considerations is based on pragmatic arguments for saving costs of imprisonment and its consequences.

In modern conditions, a stable feeling is created that legislative activity to change the Criminal Code of the Russian Federation in one part is much faster than the real needs of society, which among other things generates a certain number of «dead norms» unclaimed by practice; And on the other hand it lags far behind these requirements, which causes a multiple change in the same legal norms, their «adaptation» to the relatively rapidly changing social and legal conditions.

The article draws attention to the fact that individual circumstances related to the criminal policy of the state in a specific historical period and the inconsistent, ill-conceived introduction of numerous changes and additions to the current criminal legislation, with legislative regulation and the practice of applying incentives and penalties for persons serving sentences, alternative to deprivation of liberty, with an unjustified extension of the judiciary's discretion. With the legality and validity of the verdict handed down by the court and, accordingly, the correctness of the definition and appointment of a criminal punishment measure, with the proportionality of the types of punishments in alternative sanctions of criminal law.

Keywords: alternative punishments, alternative penalties, criminal penalties, criminal policy, penal policy, sanctions, encouragement, recovery.

Уголовно-правовая политика демократических государств в последние десятилетия склонялась в пользу наказаний, альтернативных лишению свободы. Большинство специалистов в сфере уголовного правосудия высказалось против широкого применения тюремного заключения. Во многих странах применение альтернативных наказаний, помимо гуманных соображений, основано на прагматических

© Лядов Э. В., 2017
© Lyadov E. V., 2017

аргументах экономии затрат на тюремное заключение и его последствий [1, с. 34].

Поскольку в рамках отдельной статьи невозможно рассмотреть всю совокупность обстоятельств, влияющих на эффективность применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и способствующих ее повышению, уделим внимание только некоторым из них.

Одним из обстоятельств является уголовная политика государства в конкретный исторический период и непоследовательное, непродуманное внесение многочисленных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Как верно отмечает Э. Л. Сидоренко, «проблема современной российской уголовной политики заключается в том, что ввиду отсутствия общих методологических и уголовно-политических подходов выстраивание шкалы приоритетов осуществляется преимущественно под влиянием текущего политического момента вне рамок общей уголовно-политической стратегии» [2, с. 7].

Непоследовательная работа законодателя заключается в следующем. В современных условиях создается устойчивое ощущение того, что законодательская деятельность по изменению УК РФ в одной части значительно опережает реальные потребности общества, что среди прочего порождает известное число «мертвых норм», не востребованных практикой, в другой – существенно отстает от этих потребностей, что обуславливает многократное изменение одних и тех же правовых норм, их «подгонку» под относительно быстро меняющиеся социальные и правовые условия. Законодатель буквально «атакует» Уголовный кодекс РФ многократными изменениями. Очевидно, не возникало бы проблем с оценкой, толкованием и применением уголовного закона, если бы все эти изменения носили последовательный характер, отражали единую линию его совершенствования. Однако в целом ряде случаев опыт свидетельствует об обратном [3, с. 141].

Характерным примером может служить трансформация ст. 50 УК РФ. С момента введения в действие УК РФ в силу, то есть с 1 января 1997 г., эта статья предусматривала возможность назначения наказания в виде исправительных работ лицам, имеющим постоянное место работы. Проблем с реализацией данного наказания не возникало, механизм был тщательно отработан еще в советское время. Однако Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменил редакцию статьи и теперь данный вид наказания уже не может быть назначен лицам, имеющим основное место работы. Данное

изменение повлекло за собой массу практических проблем, связанных с трудоустройством данной категории осужденных, и все они легли на плечи сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Кроме того, произошло падение удельного веса применения данного наказания судами России с 5,2 % в 2003 г. до 4,6 % в 2004 г. Возвращение к прежним показателям произошло лишь спустя 5 лет в 2008 г. (5,2 %). По прошествии 8 лет под влиянием критических замечаний ученых и практических работников законодатель Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вновь вносит изменения в ст. 50 УК РФ и возвращает возможность назначения уголовного наказания в виде исправительных работ лицам, имеющим основное место работы, только в этот раз делает его достаточно универсальным и оставляет возможность его назначения неработающим осужденным. Следствием данных изменений стала положительная реакция судов, выразившаяся в резком расширении практики применения данного наказания. Если в 2011 г. удельный вес лиц, осужденных к наказанию в виде исправительных работ, по отношению к общему количеству осужденных ко всем видам наказаний, назначенных судами, составлял 5,1 %, то уже в 2012 г. он возрос почти в 2 раза и составил 9,5 %, в 2013 г. произошло увеличение уже более чем в 2 раза – 10,3 %. Данные показатели говорят о том, что внесение законодателем указанных изменений в ст. 50 УК РФ не было продуманным и согласованным с учеными и практиками.

Следующим обстоятельством является законодательное регулирование и практика применения мер поощрения и взыскания к лицам, отбывающим наказания, альтернативные лишению свободы.

Достижение целей уголовного наказания в процессе его реального исполнения тем успешнее, чем эффективнее поддерживаются методы правового регулирования поведения осужденных системой социального контроля, которую образуют меры поощрения и взыскания, закрепленные поощрительными и охранительными нормами уголовно-исполнительного и уголовного права [4, с. 39–40].

Говоря о мерах поощрения при реализации альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, в первую очередь необходимо отметить такой поощрительный институт, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В Рекомендации № Rec (2003) 22 Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» отмечается, что «условно-досрочное освобождение является одним из самых эффективных и

действенных способов предупреждения повторного совершения преступлений». В настоящее время данный институт применим к лицам, отбывающим следующие виды уголовных наказаний: содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы.

До внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ [5] в нем присутствовала ст. 45 «Меры поощрения, применяемые к осужденным к исправительным работам». Законодатель в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [6], предусмотрел назначение исправительных работ исключительно в отношении лиц, не имеющих основного места работы, убрал эту статью из УИК РФ. В то время это выглядело в определенной мере логично, но вернув Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» возможность назначения данного вида наказания лицам, имеющим основное место работы, возможность их условно-досрочного освобождения не предусмотрел. Наличие данной статьи способствовало скорейшему достижению такой цели уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осужденного. На наш взгляд, законодателю следовало бы пересмотреть вопрос о возможности условно-досрочного освобождения (УДО) от отбывания наказания в виде исправительных работ, в частности, в отношении лиц, имеющих основное место работы. Указанное изменение будет способствовать повышению эффективности применения уголовного наказания в виде исправительных работ. Необходимость возврата в законодательство нормы, регламентирующей условно-досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ, отмечают В. Н. Орлов и Н. В. Ольховик. По их мнению, отсутствие возможности УДО в отношении осужденных к исправительным работам свидетельствует о низкой мотивации этих осужденных к безусловному выполнению своих обязанностей. В связи с этим закрепление возможности УДО от отбывания исправительных работ просто необходимо [7].

При реализации условного осуждения, в случае если условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ возможна отмена условного осуждения и снятие судимости, что фактически выражается в досрочном прекращении судом условного осуждения и досрочно освобождает осужденного от отбывания наказания. При буквальном толковании ч. 1 ст. 74 УК РФ данная воз-

можность видится как законный интерес условно осужденного, зависящий от усмотрения уголовно-исполнительной инспекции, подавать или не подавать соответствующее представление в суд. Однако Конституционный Суд РФ в своем определении от 4 ноября 2004 г. № 342-О фактически придал ему статус права осужденного. «Положения ч. 1 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, – указывает Конституционный Суд РФ, – вытекающем из сохраняющего свою силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 г., не препятствуют условно осужденному обращаться в суд с ходатайством об отмене условного осуждения и снятии судимости и предполагают обязанность суда рассмотреть это ходатайство по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, по данному вопросу» [8]. Однако такой вид поощрения в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 не может применяться в отношении условно осужденных, имеющих неотбытое дополнительное наказание. В данном постановлении отмечается, что при рассмотрении вопроса, указанного в п. 7 ст. 397 УПК РФ, когда условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ) лишь после отбытия им дополнительного наказания

На наш взгляд, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 74 УК РФ предложением об освобождении осужденного от отбывания дополнительного наказания в случае принятия решением судом об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости.

Для стимулирования правомерного поведения, скорейшего достижения цели исправления осужденных и повышения эффективности исполнения наказания следует применять институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении таких альтернативных лишению свободы основных видов наказаний, как ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение по военной службе. Например, в ст. 76 УК Республики Таджикистан, регламентирующей применение данного института, предусмотрена возможность УДО в отношении лиц, отбывающих альтернативные лишению сво-

боды виды наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе, ограничения свободы [9, с. 94–95]. Согласно ст. 73 УК Республики Узбекистан УДО может быть применено к лицам, осужденным к таким альтернативным лишению свободы наказаниям, как ограничение по военной службе, исправительные работы [10, с. 110]. В соответствии со ст. 76 УК Азербайджанской Республики условно-досрочное освобождение возможно в отношении лиц, отбывающих наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы, ограничения по военной службе [11]. Статья 90 УК Республики Беларусь [12] закрепляет возможность применение института УДО к лицам, отбывающим альтернативные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе и ограничения свободы.

Таким образом, предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 79 УК РФ, предусмотрев применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, отбывающим основные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе и ограничения свободы.

Неоправданное расширение судейского усмотрения является следующим обстоятельством, влияющим на эффективность применения альтернативных лишению свободы видов наказаний.

Говоря о необходимости совершенствования действующего законодательства как об одной из мер обеспечения законности, объективности и справедливости судейского усмотрения, Ю. Ф. Беспалов отмечает: «В настоящее время оно имеет существенные недостатки, содержит противоречия, что объективно влечет судейское усмотрение, которое может нарушать права и свободы человека, требования законности, обоснованности и справедливости. Законодателю при установлении новых правил необходимо избегать неясностей» [13, с. 35].

«Когда закон отстывает, – отмечают М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, – предоставляя суду огромные, по меркам «обычной» нормы, возможности варьировать репрессию, это не означает, что рамки санкции просто раздвинулись, что просто количественно увеличилось «расстояние» между ее границами. При таких обстоятельствах допустимо, на наш взгляд, говорить о том, что на весьма значительном пространстве санкции создается, с понятными оговорками, своего рода вакуум нормативного регулирования, который заполняется

судебным регулированием» [3, с. 178]. Причем такое положение вещей создается самим законодателем из-за непродуманности, отсутствия надлежащей экспертной оценки вносимых изменений и дополнений в действующее законодательство.

Несомненно, важное значение для эффективной работы по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, имеет законность и обоснованность вынесенного судом приговора. Наличие незаконно вынесенного приговора абсолютно исключает рассмотрение вопроса об изучении его эффективности. Для понимания этой мысли достаточно вспомнить страницы истории, когда существовала административно-командная система и приговоры выносились не на основе норм законодательства, а по политическим мотивам, не говоря уже о возможности создания чрезвычайных судов, в состав которых входили люди, далекие от юриспруденции.

Нельзя говорить и об эффективности приговора, когда он выносится в отношении невиновного лица. К сожалению, хотя государство и стремится исключить подобные случаи из судебной практики, полностью их ликвидировать ни одна судебная система мира не в состоянии, это касается и российской судебной системы. О наличии подобных фактов свидетельствуют прежде всего данные об отмене обвинительных приговоров в порядке судебного надзора в связи с установлением отсутствия события преступления или состава преступления в действиях осужденного лица.

Иная ситуация возникает, когда суд, вынося приговор, неверно определяет вид наказания виновному лицу. В данном случае следует согласиться с мнением А. Е. Наташева и Н. А. Стручкова, что неверно назначенное наказание, как правило, лишает результативности и процесс его исполнения [14, с. 176]. Кроме того, судебные ошибки, связанные с нарушением пропорциональности (соразмерности) между различными по тяжести совершенными преступлениями и назначенными за них наказаниями, оказывают серьезное влияние на оценку судебной деятельности как лицом, совершившим данное преступление, так и другими лицами. «Когда встречаются два преступления, – отмечал И. Бентам, – то наказание за большее преступление должно быть достаточно для того, чтобы побудить человека предпочитать меньшее преступление. Для того чтобы быть достаточным для этой цели, оно должно быть очевидно и однообразно больше: больше не только в глазах некоторых людей, но всех людей, которые способны быть в таком положении, что им придется выбирать между двумя преступлениями, то есть в глазах всего человечества» [15, с. 243]. И. В. Дво-

рянсков обращает внимание на то, что соразмерность – это прежде всего объективная адекватность кары, не переваливающая за предел уровня страдания, соответствующего уровню страдания потерпевшего и выносимости его для осужденного. Переход за этот предел неизбежно приведет либо к апатии, либо к агрессии как формам протеста против несправедливого наказания. В таком случае ни о каком исправлении не может быть и речи [16, с. 84].

Уголовный закон как норма, к чему-то обязывающая или от чего-то воздерживающая, не может существовать без санкции (наказания) [17, с. 122].

Продолжая мысль о соразмерности, необходимо сказать, что соразмерность видов наказаний в альтернативных санкциях уголовно-правовых норм также является одним из условий эффективности применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Анализируя действующий УК РФ, можно отметить, что имеющиеся в нем санкции отдельных норм не всегда отвечают указанному принципу справедливости, поскольку включают в себя виды наказаний, значительно различающиеся по своему карательному содержанию. В данных санкциях присутствуют как альтернативы друг другу такие, серьезно отличающиеся и несопоставимые между собой виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение свободы.

Примером таких санкций являются ч. 2 ст. 285.2 УК РФ, санкция которой содержит штраф и лишение свободы до 5 лет, в санкции ст. 304 УК РФ присутствует штраф и лишение свободы до 5 лет. В санкции же ч. 4 ст. 303 УК РФ предусмотрен штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение свободы до 4 лет. Данная проблема касается не только преступлений небольшой и средней тяжести, но и тяжких, а также особо тяжких преступлений. Например, ч. 2 ст. 285 УК РФ предусматривает как альтернативу штраф и лишение свободы на срок до 7 лет, аналогичная ситуация в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, в которой предусмотрен штраф и лишение свободы от 3 до 8 лет, а в ч. 2 этой же статьи наряду со штрафом имеется наказание в виде лишения свободы с еще большим сроком от 5 до 10 лет. Кроме того, в ч. 2 ст. 291 УК РФ, предусматривающей наказание за совершение особо тяжкого преступления, присутствует хоть и достаточно весомый, но штраф и лишение свободы до 15 лет.

На наш взгляд, при конструировании санкции должно соблюдаться правило, заключающееся в относительной сопоставимости по тяжести имеющихся в ней альтернативных наказаний.

Таковы отдельные аспекты, оказывающие влияние на повышение эффективности применения альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний.

Список литературы

1. Гудзовская И. В. Особенности и проблемы регулирования правового статуса осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в уголовно-исполнительном законодательстве // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 36. С. 34.
2. Сидоренко Э. Л. «Очаговая приоритетность» как феномен российской уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 7.
3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. 291 с.
4. Севрюгин А. С. Нормы исправительно-трудового права. Рязань, 1991. 48 с.
5. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
7. Ольховик Н. В. Средства обеспечения непениденциарного режима // Вестн. Рос. прав. акад. 2011. № 1. С. 57; Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных : лекция. М., 2011. 104 с.
8. По жалобе гражданина С. А. Сидорова на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 ноября 2004 г. № 342-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 51. Ст. 5262.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А. В. Федорова. СПб., 2001.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001.

11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL : www.crimpravo.ru/page/zar-uk (дата обращения: 02.04.2017).
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL : <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn-90ais/> (дата обращения: 02.04.2017).
13. Беспалов Ю. Ф. К вопросу о пределах судейского усмотрения // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы : материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. М., 2015. С. 35.
14. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
15. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. 416 с.
16. Дворянсков И. В. Эффективность альтернативных наказаний (Компенсационная модель) : учеб.-метод. пособие. М., 2004. 96 с.
17. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 282 с.

References

1. Gudzovskaya I. V. Osobennosti i problemy regulirovaniya pravovogo statusa osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody, v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve [Peculiarities and problems of regulation of the legal status of convicts sentenced to punishment not related to deprivation of liberty, in the penal enforcement legislation]. Izvestia Herzen university journal of humanities & science. 2007, no. 36, p. 34.
2. Sidorenko E. L. «Ochagovaya prioritetnost'» kak fenomen rossijskoj ugovolnoj politiki [Focal Priority as a phenomenon of Russian criminal policy]. Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii – Library of criminal law and criminology, 2016, no. 2 (14). P. 7.
3. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problemy rossijskoj ugovolnoj politiki [Problems of Russian criminal policy]. Moskva, 2014. 291 p.
4. Sevryugin A. S. Normy ispravitel'no-trudovogo prava [Norms of correctional labor law]. Ryazan', 1991. 48 p.
5. O privedenii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i drugih zakonodatel'nykh aktov v sootvetstvie s Federal'nym zakonom «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyi zakon ot 8 dek. 2003 g. № 161-FZ [The Federal law of 8 december 2003 № 161-FL «On bringing the Code of Criminal procedure of the Russian Federation and other legislative acts in line with the Federal law «On Amendments and additions to the criminal code of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Collection of Laws of the Russian Federation, 2003, no. 50, st. 4847.
6. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyi zakon ot 8 dek. 2003 g. № 162-FZ [The Federal Law of 08 December 2003 № 162-FL «On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Collection of laws of the Russian Federation, 2003, no. 50, st. 4848.
7. Ol'hovik N. V. Sredstva obespecheniya nepenitenciar'nogo rezhima [Means of ensuring the non-penitentiary regime]. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii – Bulletin of the Russian Law Academy. 2011, no. 1, p. 57; Orlov V. N. Ispolnenie i otbyvanie ugovolnykh nakazaniy v vide obyazatel'nykh rabot, ispravitel'nykh rabot, ogranicheniya svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennykh [Execution and serving of criminal penalties in the form of compulsory labor, correctional labor, restraint of liberty and corrective influence on convicts] : lekciya. Moscow, 2011. 104 p.
8. Po zhalobe grazhdanina S. A. Sidorova na narushenie ego konstitucionnykh prav chast'yu pervoj stat'i 74 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chast'yu pervoj stat'i 399 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» Opredelenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 4 noyab. 2004 g. № 342-O [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation. Federation of 4 November 2004 No. 342-O «On the complaint of citizen Sidorov Stepan Anatolievich on violation of his constitutional rights by part one of Article 74 of the Criminal Code of the Russian Federation and part one of Article 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Collection of Laws of the Russian Federation, 2004, no. 51, st. 5262.
9. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadjikistan [The Criminal code of the Republic of Tajikistan] / predisl. A. V. Fedorova. SPb., 2001, pp. 94–95.
10. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan [The Criminal code of the Republic of Uzbekistan]. SPb., 2001, p. 110.
11. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhan Respubliki [The Criminal code of the Republic of Azerbaijan]. URL : <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (data obrashcheniya: 02.04.2017).

12. Uголовnyj kodeks Respubliki Belarus' [The Criminal code of the Republic of Belarus]. URL : <http://xn--ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/> (data obrashcheniya: 02.04.2017).

13. Bepalov Yu. F. K voprosu o predelah sudejskogo usmotreniya [To the question of the limits of judicial discretion]. Sudejskoe usmotrenie: ponyatie, osnovaniya, predely [Judicial discretion: concept, grounds, limits]. Materialy VI Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. O. A. Egorova, Yu. F. Bepalov. Moscow, 2015. P. 35.

14. Natashev A. E., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava [The fundamentals of the theory of corrective labor law]. Moscow, 1967. 190 p.

15. Bentam I. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva [Introduction to the foundations of morality and legislation]. Moscow, 1998. 416 p.

16. Dvoryanskov I. V. Ehffektivnost' al'ternativnyh nakazaniy (Kompensacionnaya model') [Effectiveness of alternative punishments (Compensation model)] : ucheb.-metodich. posobie. Moscow, 2004. 96 p.

17. Karpec I. I. Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problem [Punishment. Social, legal and criminological issues]. Moscow, 1973. 287 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лядов Эдуард Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: oleve2000@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyadov Eduard V. – phd, associate professor, professor department of penitentiary law the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: leve2000@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лядов, Э. В. Отдельные аспекты повышения эффективности применения альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний / Э. В. Лядов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 175–181.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lyadov E. V. Otdel'nye aspekty povysheniya jeffektivnosti primeneniya al'ternativnyh lisheniju svobody vidov ugovolnyh nakazaniy [Some aspects of the effectiveness improvement of alternative forms of criminal punishment]. Uголовno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 175–181.